

**Воливач Илья Викторович**

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.21661/r-575044

## **СОВРЕМЕННЫЙ ГЕРОЙ КАК СИМПТОМ НЕДОВЕРИЯ К СОЦИАЛЬНОМУ ПРОСТРАНСТВУ**

***Аннотация:** в статье дан культурно-философский анализ образа современного героя в условиях постиндустриального капиталистического общества. Отражены антропологические и социальные сдвиги, связанные с процессами символического производства в медиа-культуре и недоверием к социальной среде. На основании идей Ф. Берарди, Н.В. Шмелевой, К.А. Очеретяного и других авторов исследуется изменение феномена «героя», симптоматически отражающего проблемы и нормы современного общества.*

***Ключевые слова:** философия культуры, философская антропология, современный герой, героизм, современное общество, символическое производство, страх, усталость, насилие, массовая культура.*

Экономическая и политическая динамика развития современного общества, построенная на процессах символического обмена, вырабатывает новые стратегии по репрезентации и фиксации человеческого образа. Мощнейшим дискурсивным и нарративным инструментом по модернизации антропологических представлений является феномен «героя».

«Герой», по версии французского историка Т. Карлейля, выступает в качестве важного организующего социального символа, без которого невозможно существование общества. В ситуации глубоко кризиса «герой» производит реорганизацию общества, адаптирует его к новому времени, позволяет выжить и даёт возможность развиваться дальше. «Ибо, если мы хорошенько подумаем, то убедимся, что никакому времени не угрожала бы гибель, если бы оно могло найти достаточно великого человека» [3, с 18].

Но какие ориентиры может предложить современный «герой», если складывается ситуация тотального производства смыслов и неизбежная сопутствующая ему фальсификация. З. Бауман в своей работе «Индивидуализируемое общество», рассматривает «трансцендентный капитал», основной задачей которого является создание информационной продукции для «удовлетворение» индивида [1, с 35]. Складывается ситуация, когда экономическая система поглощает в себе всякие возможности недовольства, ставит процессы и механизмы борьбы за личную свободу и независимость на службу корпораций, извлекающих прибыль из мобилизации внутренней психоэмоционального пространства личности [6, с 119]. Так фото революционера-коммуниста Че Гевары, которое должно было вдохновлять на борьбу с отчуждением собственности и свободы, будучи предоставлено в открытый доступ дало гигантский и совершенно неподдающийся счёту рост продаж антикапиталистического мерчендайза. Борьба против тотальности капитала приводит только к росту капитала.

Значит, если классическая морально-нормативная функция «героя» в рамках современного общества постепенно утрачивает свою силу, то тогда этот процесс изменения значения можно рассматривать как симптом социальных и антропологических процессов сдвигов.

О чём именно свидетельствует феномен «героя»? Н.В. Шмелева рассматривает рост страхов и фобий в современном мире, борьба с которым принимает мультипликативную форму усиления. «Культура, приумножая страхи, создает героев для борьбы с ними. В любой ситуации находится герой, который встает между зрителем и страхом и вызывает всю агрессию на себя, а зрителю остается принять ситуацию, в которой страх проходит мимо и не является открытой угрозой» [8, 46]. Человек отстраняется от реальных угроз и опасностей, компенсируя невозможность реального действия умножением символической опасности и «героического» противодействия ей. В некотором смысле человек вступает в спекулятивную область, которая не производит, а лишь повышает риски, подобно биржевому маклеру, который торгует акции банкротящихся компаний. Отсюда можно объяснить, интерес в медиа пространстве к таким произведениям, как «Волк с Уолл-стрит», «Индекс страха» и т. п., в которых главные «герои» рискуют потерять всё, но это «всё» – деньги, нажитые спекуляцией.

Не только на умножении знакомых страхов выстраивается современный дискурс «героизма». Через «героя», который превосходит человека, открывается сверхчеловеческое пространство [5, с 234], которое несёт трансцендентные угрозы. Основной чертой этих угроз является то, что они необозримы рядовым человеком, недоступны для понимания, соответственно для противодействия и спасения от них. «Борьба в иной Галактике за судьбу всего мира» – частый мотив современного супер-героического кино, отражающий страх перед столь же незримыми процессами за «закрытыми дверями» кабинетов политиков, военных советов и экономической элиты. Доступность и насыщенность информационных потоков цифрового общества создали ситуацию, когда данные и знания становятся абсолютно необходимы, но в то же время абсолютно недоступны или бесполезны для реальной, т.е. политически и экономически обусловленной, жизни. Современный «герой» создаёт иллюзию борьбы за жизнь индивида, своими «подвигами» успокаивает и притупляет личное бессилие зрителя.

Созерцая на экране гибель миллиардера-техно-гиганта Тони Старка, человек испытывает катарсис и удовлетворение, а на уровне смыслов в рамках коммерческого показа нам даётся парадоксальная сцена самоубийства капиталистического агента, которая в зависимости от успеха проката ведёт к либо к «возрождению» героя в новых фильмах, либо к забвению. Этим объясняется логика производства spin-off, sequel, prequel и crossover и даже pre-sequel (см. *Borderlands: The Pre-sequel*), который нельзя назвать совершенно не серьёзной пародией.

Другой автор, К.А. Очеретяный, представляет современного «героя» как фигуру ультра-насилия, которая существует в логике садомазохистских отношений [4]. Тело «героя» идеально для совершения над ним актов насилия: оно выносливо, крепко и быстро восстанавливается. Супергерою положены супер-страдания, которые способны стереть обычного человека в порошок. Тяжело представить картину распятия Супермена, она смехотворна. Ведь кисти прославленного на альтернативной Земле криптонца даже не поцарапаются железными гвоздями, причиняющими боль очеловеченному Христу. С другой стороны, супер-страдания позволяют «герою» отвечать супер-насилием, происходит процесс легитимации такого уровня деструктивной силы в одной персоне, который позволяет уничтожать инфраструктуру и население крупных городов.

Самопожертвование в образе «героя» мутировало в стратегию самоубийства. Цель, которую достигает «герой» должна стоять его собственной жизни и жизни всего общества. Возможно, в этой стратегии воплощается неудовлетворённость общества социальной средой, которая став пространством конкуренции, ведёт к исключительной усталости, преодолеть которую возможно только «гипер-усталостью», смертельной усталостью полного истощения [7]. Создание системы здравоохранения для борьбы с усталостью тела и психики не решило проблему здоровья людей, а привело к развитию фармакологии и страхования, которые либо доводят человека до состояния эйфории, либо предлагают абсолютно несоразмерные денежные компенсации за болезни и увечья. Ф. Берарди в работе «Новые герои: массовые убийцы и самоубийцы», демонстрируют обострённую склонность к самоубийству, среди тех, кто мнит себя героем-борцом или «победителем» перед насилием, которое разворачивается в реальном, а не символическом пространстве [2].

Обычный человек в попытке соответствовать недостижимым требованиям современного производственного пространства готов модифицировать и улучшать своё тело, стремиться элиминировать природную «слабость», но это либо невозможно, либо чрезмерно дорого. Поэтому наблюдается смещение телесности героя. Если античный воин-герой должен был иметь совершенное своё собственное человеческое тело, то сейчас, можно выделить четыре основных стратегии: дополнение (Iron Man -техническое), улучшение Captain America – генетическое), деформация (Hulk – трансформация/мутация) или устранение (Professor X/Scarlet Witch – ментальные и псионические преодоление тела). Развитие данных стратегий свидетельствует об отторжении человеком самого себя, что сопряженно с риском развития подобных дисморфофобии патологий.

### *Заключение*

Феномен «героя» в современном мире становится зоной пересечения экономической мобилизации, символического производства и психоэмоциональной компенсации. Герой реализуется как продукт логики капиталистического производства, действующий на основании механизмов канализации коллективных страхов. Героический дискурс оказывается не столько связующим ценностным элементом между человеком и обществом, сколько отражением деструктивного желания, усталости, апатии и недоверия к социальным институтам.

**Список литературы**

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
2. Берарди Ф. «Бифо» Новые герои: массовые убийцы и самоубийцы / Пер. с англ. М. Ю. Диунова. – М., Кучково поле, 2016. – 320 с.
3. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории / Т. Карлейль. – М.: Эксмо, 2008 – 864 с. – EDN QPIZBT
4. Очеретяный К.А. Супернегерой: от суперсилы к ультранасилию / К.А. Очеретяный // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2020. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/supernegeroy-ot-supersily-k-ultranasiliyu> (дата обращения: 11.05.2025). – DOI 10.46539/gmd.v2i3.109. – EDN DHMMBI
5. Романова А.П. Культурная безопасность и страх перед Чужим / А.П. Романова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – №2 (35) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-bezopasnost-i-strah-pered-chuzhim> (дата обращения: 11.05.2025).
6. Салин А. К критике проекта геймификации / А. Салин // Философско-литературный журнал «Логос». – 2015. – №1 (103) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-kritike-proekta-geymifikatsii> (дата обращения: 11.05.2025).
7. Хан Бён-Ч. Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива / Бён-Ч. Хан. – М.: АСТ, 2023. – 160 с.
8. Шмелева Н.В. Героизация повседневности в контексте культурных страхов современности / Н.В. Шмелева // Международный журнал исследований культуры. – 2018. – №3 (32) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/geroizatsiya-povsednevnosti-v-kontekste-kulturnyh-strahov-sovremennosti> (дата обращения: 11.05.2025).